

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 42, Is. 4, pp. 1337-1345, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(47)20

The Chişinău Diocesan Bulletin as a Source of History of North American Rus'

Sergey G. Sulyak ^{a, b, *}, Vladimir V. Kazakov ^b^a Saint-Petersburg University, Russian Federation^b Tomsk State University, Russian Federation

Abstract

The article presents an analysis of materials on the history of North American Rus', published in the Chişinău Diocesan Bulletin in 1914. The information concerns Platon (Rozhdestvensky), Archbishop of Chişinău and Khotin in 1914–1915. Prior to that he ran the Aleutian and North American Diocese where the Russian Orthodox Church exercised canonical power over Orthodox Christians of different ethnic groups. The pages of the Chişinău Diocese official mouthpiece contained a lot of interesting information on the history of Orthodoxy in America. Much attention was given to Rusins who had emigrated to the United States and Canada from the Austro-Hungarian Empire. Archbishop Platon described affectionately the Russian inhabitants of Galician Rus' who were the majority of his congregation. The Archbishop considered it his high-priority task to help Uniats return into the fold of the Orthodox Church. Numerous missionary conferences, towns' meetings and other outreach conducted by the Russian Mission throughout the North American territory facilitated mass conversion of Russian Galicians (Rusins) to Orthodoxy. The adoption of the New Church Statute helped organize parish life.

The Russian Immigrant newspaper (1912) and The Orthodox Devotee (1913) founded by the Archbishop, played an important part in the strengthening of Orthodoxy. Established with the support of the Archbishop, the Russian Emigree Society and the Russian Emigrees' House (1908) were able to render assistance to more than 100 000 ethnic Russian emigrees from Russia and Rusins from Galicia, Bukovina and Subcarpathian Rus'.

The Archbishop's efforts led to an increase in Orthodox parishes, thus strengthening the position of the Russian Orthodox Church in North America.

Keywords: North America, the USA, The Chişinău Diocesan Bulletin, Archbishop Platon (Rozhdestvensky), Russian diaspora, Russians, Rusins, Uniats, Orthodoxy.

1. Введение

Публикация сведений о Североамериканской Руси на страницах официального органа Кишиневской епархии «Кишиневских епархиальных ведомостей» связана с именем архиепископа Кишиневского и Хотинского Платона (в миру Порфирия Федоровича Рождественского, 1866–1934). Архиепископ Платон управлял Алеутской и Североамериканской епархией с июня 1907 г. по март 1914 г. (Голостенов, 1993: 251; Мень 2002: 449). Затем архиепископ Платон с марта 1914 г. по декабрь 1915 г. возглавил Кишиневскую и Хотинскую кафедру. Он оставил о себе в Бессарабии добрую память благодаря организации благотворительной деятельности, оказывая помощь воинам действующей армии, раненым, инвалидам и сиротам (Содоль, 2014; Содоль, 2016; Гарусова, 2016).

Опубликованные в неофициальном отделе «Кишиневских епархиальных ведомостей» воспоминания владыки и описание его деятельности в Северной Америке дополняют наши знания по истории русских эмиграции начала XX в.

* Corresponding author

E-mail addresses: sergei_suleak@rambler.ru (S.G. Sulyak), prorektorsv@mail.ru (V.V. Kazakov)

2. Материалы и методы

2.1. Источником статьи служат материалы, опубликованные в журнале «Кишиневские епархиальные ведомости» во второй половине 1914 г.

2.2. История Североамериканской Руси и ее православной церкви – одна из слабо изученных страниц отечественной истории. Особенно это касается периода с 1907 по 1914 г., что, вероятно, связано с попытками отстранения Московской патриархией владыки Платона, вернувшегося в США после революции в России от руководства кафедрой за его антибольшевистские высказывания.

Исследование основано на принципе историзма. Русская диаспора в то время была неоднородной. В ее состав входили как российский подданные, так и русины, эмигрировавшие из Австро-Венгрии. Русины Галиции и Угорской (Подкарпатской) Руси массово переходили из униатства в православие, составляя значительную часть приходов Русской православной церкви в Северной Америке.

Введение в научный оборот новых источников позволит лучше понять жизнь русской диаспоры, а также задачи и цели, стоявшие перед Североамериканской епархией.

3. Обсуждение и результаты

К началу Первой мировой войны в США проживало не менее 200 тыс. русинов, выходцев из Австро-Венгрии (Алимов, Минкова, 2016: 134). В Канаде их насчитывалось около 170 тыс. Это были униаты, выходцы из Галиции и Угорской Руси и православные из Буковины. Многие угорские и галицкие русины возвратились в православие. 25 марта 1891 г. Алеутский и Аляскинский Николай (Зиоров) присоединил к православной вере первый карпаторусский униатский приход в Миннеаполисе (США), возглавлявшийся о. Алексием Товтом и насчитывавший 405 человек (Коханик, 1970: 516, 490).

Русины долгое время составляли большую часть православных приходов Северной Америке. Архиепископ Восточноамериканский и Джерзейситский Виталий (Максименко (1873–1960)), приехавший в Нью-Йорк в октябре 1934 г., вспоминал, что в то время «американская православная паства состояла на 80 % из карпатороссов и галичан на 20 % из русских выходцев западных губерний: Киевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской». Также к этой старой русской колонии относилось небольшое количество бежавших из России от воинской повинности, долгов, суда, тюрем, каторги, политическим мотивам. Эта колония состояла в основном из простых рабочих людей, и «руководителями ее во всех областях жизни являлось до последнего времени духовенство». Новая же довольно многочисленная колония появилась после революции и насчитывала в основном интеллигенцию (Максименко, 133).

Первую свою лекцию архиепископ Платон провел 31 августа 1914 г. в зале Епархиального Серафимовского дома. Он избрал, как записал автор материала, учитель 1-й мужской гимназии Кишинева В. Леонтовский, «самую современную и интересную тему»: «Немцы и русины по личному знакомству с ними». На выступлении присутствовали как духовные, так и светские лица, в т.ч. губернатор и вице-губернатор Бессарабской губернии, учителя, служащие, воспитанники различных учебных заведений (КЕВ 1, 1431-1432).

Немцам была уделена первая часть беседы. Отмечалось отсутствие у них простой вежливости, наличие чванства и недоброжелательного отношения к русским задолго до войны. Примером тому послужили личные наблюдения архиепископа по пути в Америку и в ней самой (КЕВ 1, 1433). Напомнил он о т.н. «зеленой границе», собираемой нечистоплотными немецким дельцами с желающих уехать в Америку «трехрублевки» взамен на обещания проезд за границу и далее в Америку без паспорта за три рубля. Многие простолудины попадались на эту попадаются на эту удочку. Ведь, помимо мытарств с получением эмигрантского билета, российским подданным приходилось платить за эмигрантский паспорт 27 рублей. Владыка сам неоднократно пытался решить этот вопрос в Петербурге, но, к сожалению, результата добиться не удалось (КЕВ 1, 1434-1435).

Во второй части лекции была дана характеристика русинов, переселившихся из Австро-Венгрии в Северную Америку. Эта тема была близка собравшимся, т.к. в Бессарабии в то время проживало не менее 250 тыс. русинов (более 1/8 населения губернии), родственных русинам австрийских Галичины и Буковины (Суляк, 2015: 102, 108).

Говоря о русинах, владыка сказал, что «они достойны полной похвалы, особенно в религиозно-нравственном отношении». Он назвал их «представителями русской мощи в Америке» (КЕВ 1, 1436). В то время как русины в Галиции страдали под австрийским гнетом, выбравшиеся в Америку русины жили «прекрасной, религиозно-нравственной в высшей степени, разумнейшей и энергичнейшей жизнью». Было названо несколько известных архиепископу личностей, в т.ч. и протоиерей Алексей Товт (1854–1909), протопресвитер Русской православной церкви в США, обратившийся «из униатов и своим обращением оторвавший от Рима 12 униатских приходов». Архиепископ подчеркнул «патриотизм по отношению к России, которую он полюбил заочно», приведя пример: за высказанное в адрес царя оскорбление о. Алексей избил палкой обидчика. За это он был оштрафован на 10 долларов. О. Алексей добавил еще 10 и снова «набросился на хулигателя и высказал жалость, что палка слишком тонка» (КЕВ 1, 1437).

Владыка тепло отзывался и о «симпатичнейших также дорогих русскому человеку типичных “дьячках”, которых в России уже нет лет 30, с их старинным “гласовым” пением» (КЕВ 1, 1437). Вспоминал посещение «маленького храма русинского в местечке Валей-Ривер (Valley River) в Канаде», где он служил при 30° мороза в день Рождества Христова и по просьбе прихожан, которые, стоя на коленях, попросили его, отслужил службу и на Новый год. Он отметил, что русины почти обоготворяют архиереев и у них развито чувство глубочайшего уважения ко всему, качающемуся церковно-религиозного быта. Говоря о церковно-религиозных торжествах и процессиях, владыка отметил, что в них участвовали «громადнейшие толпы русинских прихожан». Подчеркнул он и патриотизм русинов: русский царь для них «батюшка», хотя они и не его подданные. «Как приятно, отрадно русскому человеку слушать там, в далекой Америке, этот простой малорусский говор, дышащий высшей силой духа и искренностью», «как пленительно сладки “дьячковские напевы” на том же говоре», - отметил архиепископ (КЕВ 1, 1438). 17 (30) мая – отпуск для говения – владыка ежегодно проводил в Св. Тихоновском монастыре (Саут-Кейнан, штат Пенсильвания). В этот день туда на торжественное богослужение на особом поезде съезжаются многочисленные русинские церковные общества, а многие приходят пешком (КЕВ 1, 1439).

Несколько иначе владыка отзывался о русинской интеллигенции, «той, которая стремится стать во главе народа», однако и она «в последнее время чаще и чаще склоняется перед знаменем мира и любви и идет по стопам простой русинкой массы» (КЕВ 1, 1439).

Во второй лекции «Наша Русь в Америке», прочитанной в Серафимовском в Епархиальном доме 28 ноября 1914 г. и записанной редактором «Кишиневских епархиальных ведомостей» В. Курдиновским, архиепископ Платон уделил больше внимания истории Американской Руси, разделив ее на три периода - «аляскинский, сан-францисский и нью-йоркский».

Аляска, по его словам, – «колыбель Руси в Америке, начальный ее период». Он упомянул известных русских мореплавателей, путешественников и промышленников, в т.ч. Беринга, Баранова, Шелихова, Голикова, Прибылова, Резанова, чьи имена носят острова и проливы возле Аляски (КЕВ 5, 1960); перечислил и миссионеров Русской православной церкви - иеромонахов Германа, Ювеналия, архимандрита Иннокентия (Вениаминов) и др., просвещавших и крестивших местное население (КЕВ 5, 1963). В 1867 г. Аляска была передана США. «Счастье наше, - отметил владыка, - что, продав землю, мы не могли продать русской души насельников этой страны. Она то и хранит в неприкосновенности следы русской культуры здесь» (КЕВ 5, 1965-1966).

Сан-францисский период (1872–1895 гг.) ознаменован переходом о. Алексия Товта в г. Миннеаполисе (штат Миннесота) вместе со своим приходом из унии в православие. Русскими епископами в Сан-Франциско были отцы Иоанн (Митропольский), Нестор (Засс), Владимир (Соколовский), Николай (Адоратский), Тихон (Белавин). В 1905 г. архиепископ Тихон (Белавин) перенес архиерейскую кафедру в Нью-Йорк, куда в 1907 г. прибыл архиепископ Платон (КЕВ 5, 1965-1966).

Владыка упомянул о том, что «влияние инославных исповеданий на православную Русь в Америке сказывается иногда в воздействии отрицательных сторон жизни этих церквей» (КЕВ 5, 1968). «Православные приходы, содержа православное духовенство за свой счет, – отмечал архиепископ Платон, – чрезвычайно требовательно относятся к духовенству, и каждой копейке, которая падает на содержание причта, ведется счет аккуратнейший» (КЕВ 5, 1968). Обложение прихожан было поголовное: каждый платил определенную сумму в месяц и отдельно за требы и кружечные сборы. Если случалось, что батюшка в какой-то месяц получил больше на несколько копеек, их учитывали при следующей получке. Обязанность собирать деньги у прихожан возлагалась на священника. Православные, как отмечал владыка, заимствовали у американцев обычай «экскурсий» (excursion): сбор посредством угощения спиртными напитками (кто больше выпьет, тот больше пожертвует на церковь) (КЕВ 5, 1969).

Хотя чисто русских приходов в Америке было не так много, количество их увеличивалось. Отмечал владыка и стремление обамериканизации: русин-американец, приобщившись к американской культуре, считает, что даже хлеб ему кушать «никово» (неприлично), он должен есть одну говядину. Чай тоже пить неприлично, другое дело «каву пить» (КЕВ 5, 1969-1970). Коснулся он и судьбы еще одной ветви русского народа: духоборов, «которые, живя в Америке, связаны с Россией незримыми нитями духовного родства». Их «соблазнили картинами американской жизни, благами свободы религиозного самоопределения, но они чувствуют, что их жестоко в Америке эксплуатируют» (КЕВ 5, 1970-1971).

В цикле статей «Страничка из жизни Североамериканской православной Руси», написанных на основании воспоминаний владыки П. Поповичем, дается характеристика деятельности Русской православной церкви США и Канады в период руководства кафедрой архиепископом Платоном.

Усиленная эмиграция русских в Северную Америку началась с 1900 г. Уже к 1910 г. русских было 160 тыс. чел., у них было 114 религиозных общин, и по количеству верующих они занимали 24-е место среди религиозных общин США (в 1900 г. – 138) (КЕВ 2, 1475). Русскую эмиграцию можно было разделить на две части: вместе с эмиграцией православных из России шла волна русских (русинов) православных и униатов из Галиции (имеются в виду из Угорской Руси, Буковины и Галиции) (КЕВ 2, 1475-1476). В Америке русины попадали под руководство Русской православной

миссии и переходили в православие. Этому пытался препятствовать униатский епископ и «пересаженный на американскую почву» Базилианский орден (василиане). Униатская церковь «стала в воинствующее против православия положение», грозясь «знишити (уничтожить) прокляте цареславие», проявляя неразборчивость в средствах (КЕВ 2, 1476). Поэтому одной из задач Русской православной церкви в Америке, помимо удовлетворения всех нужд православных, стало миссионерство. Необходимо было защитить паству от воинственного католицизма и униатства, содействовать обращению униатов в их «первоначальную их веру – православную». Это было сделано архиепископом Платоном, который понял необходимость изменения работы Русской православной миссии в Америке (КЕВ 2, 1476).

Подобные задачи – «обсуживать религиозные нужды населения, защищать от пропаганды иноверцев, заботиться о распространении православия» – стояли перед каждой епархией. Однако в российских епархиях «на русской почве почти все делается потихоньку да полегоньку», церковная жизнь регламентирована, власти оказывали ей содействие. В Америке все обстояло по-другому. Там, как отмечалось в статье, «гражданская и церковная жизнь» не идет по «старым проторенным тропинкам», а «ключом бьет», при этом «трудно создать какие-то строго определенные нормы и ими руководствоваться в жизни при всех обстоятельствах» (КЕВ 2, 1476-1477).

Другие особенности – обширность Американской епархии и ее пестрый состав. Среди эмигрантов были люди, приехавшие улучшить свое материальное положение, бежавшие за границу после первой русской революции, «галичане-православные, переехавшие от преследования на все русское и православие, галичане, перешедшие из униатства в православие, галичане-униаты, тяготеющие к православию, и ждущие соответствующего призыва, буковинцы, угорщане – русские из Подъяремной Руси, а также болгары, сербы, греки, сирийцы, арабы, албанцы, алеуты, американцы». Причем «вся эта разноплеменная и разноязычная масса, хотя и единоверная масса» была разбросана на огромных пространствах. Значительные группы жили в крупных центрах. В Нью-Йорке – около 60 тыс. русских, в Чикаго – 50 тыс., много проживало в Филадельфии, Питсбурге, Бостоне и т.д. Однако немало православных приходов состояло из нескольких общин, живших далеко друг от друга. Кроме разбросанности приходов, проблема была в том, что в одном проживали лица из разных стран с разными «обычаями житейскими и церковными» (КЕВ 2, 1477-1478).

Все это создавало трудности в налаживании приходской жизни, постоянно происходили «столкновения, смуты, волнения, доносы и прочие неприятности». Большим злом, по мнению автора, являлось такое явление североамериканской церковной жизни, как «боссизм». Боссы, по аналогии с Россией, – это «кулаки»-кабачники, «мироеды». Обладая деньгами, они играли значительную роль в жизни общины или прихода. Если они входили в церковный совет (это случалось часто из-за давления на бедняков), то начинали распоряжаться церковной кассой по своему усмотрению, подрывали авторитет священника, препятствовали ему в проведении нужных мероприятий и т.д. Таким образом, боссы были «самым нежелательным элементом в приходах, настоящим тормозом приходской жизни» (КЕВ 2, 1478-1479).

Также осложняла церковную жизнь упорная борьба с пропагандой католицизма и сектантства, которая в Америке законодательно не ограничивалась, как в России. Еще одна проблема – недостаток материальных средств. А так как количество русских эмигрантов в Америке постоянно увеличивалось, то росло и число лиц, нуждавшихся в помощи миссии. Выдвигала новые задачи и сама жизнь: требовалось противодействовать католической пропаганде, строить новые храмы, вокруг которых образовывались бы новые приходы и школы, чтобы дети сохранили свою национальность, нужна была семинария – «рассадник» будущих пастырей, требовались деньги для помощи больным, бедным и неимуемым эмигрантам, с которыми миссия ежедневно сталкивалась (КЕВ 2, 1479-1480).

Приходилось сталкиваться с и тем, что «знания о России еще скуднее и нелепее», чем в европейских странах, на страницах журналов публиковался «вздор». Большую «лепту» вносили политические эмигранты из России, «горя ненавистью к России и русскому правительству», «прогрессивные» русские журналы (социалистические, анархические и украинские), писавшие «клевету на Россию, царя и церковь», обливая грязью все русское. Поэтому еще одна роль миссии заключалась в том, чтобы знакомить с Россией и русскими, «охраняя честь русского имени и опровергая ложь о русских», ее трудный и ответственный «боевой» пост» (КЕВ 2, 1482-1483).

Во время руководства североамериканскими православными приходами Русской православной церкви архиепископом Платоном жизнь миссии стала напряженнее, на американскую землю ступило более полумиллиона русских, и количество эмигрантов продолжало увеличиваться.

Владыка начал свой путь сельским священником, был профессором, инспектором и ректором Киевской духовной академии, управлял Киевской епархией во время отлучек митрополита, участвовал в общественно-политической жизни Киева, избирался депутатом Государственной Думы. Приобретенный жизненный опыт и личные качества помогли ему в должности архиепископа Алеутского и Североамериканского (КЕВ 2, 1484).

На съезде епархиального духовенства, состоявшемся в октябре 1908 г. в Тихвинском монастыре в Пенсильвании, владыка выступил с программной речью, в которой обозначил основные направления и задачи миссии.

«Главная и по своему значению самая насущнейшая задача нашей жизни здесь, – подчеркивал он, – **возвращение униатов в лоно нашей православной церкви**». Он упомянул, что свыше 300 лет «Рим со своей железной организацией выдавливал из русского народа в Галиции все, что напоминало православие», «не меньше усилий было проявлено и со стороны поляков для совершенного порабощения мысли и уничтожения в народе русского самосознания». Однако «бедная, оставленная своей собственной участи Галичина» боролась за свое православие, или вернее некоторые остатки его, боролась за свою русскость». Когда галичане стали массами эмигрировать в Америку, там появились и представители Рима, назначившие особого епископа. Влияние унии для русских галичан оказалось столь сильно, что «они унию считают православием, в мачехе видят родную мать». Миссия, считал Платон, должна взяться «за систематичный, упорный, настойчивый, тягучий труд» по возвращению униатов в лоно православной церкви (КЕВ 2, 1485-1486).

При обращении униатов надо, как и прежде, тактично относиться к «главарям унии», был уверен владыка. Когда «вместо такого отношения и братского призыва» миссия стала к ним «в резкие обращения», было наделано немало ошибок. В свою очередь, дало результат обращение к простому народу (КЕВ 2, 1487).

В борьбе с унией предлагалось использовать «внешние средства»: печатные органы, листовки, брошюры, воззвания. К «внешним мерам» относились и собрания, митинги, вече, на которых и «мирские люди выступают в качестве глашатаев православной веры» (КЕВ 2, 1487).

Способствовать возвращению униатов в православие помогло бы и создание Русского эмигрантского дома (КЕВ 2, 1488).

Большую роль в деле возвращения униатов могли сыграть учрежденные в епархии миссии (КЕВ 2, 1488). В приходах, где нужны были такие миссии, миссионеры в определенные дни совершали «ежедневные богослужения, особенно вечерни, на которых произносятся проповеди» (КЕВ 2, 1489).

Касаясь подрастающего поколения, владыка обратил внимание на необходимость «правильно поставленных школ» и предложил «отнестись к школьному вопросу со всей достойной серьезностью, всесторонне обсудить его» (КЕВ 2, 1490).

«Но все наши средства или мероприятия к возвращению униатов в православие, – отметил он, – будут ни к чему, если наши приходы не будут соорганизованы в должный вид, если приходская жизнь не забудет в них ключом живой воды, если униаты будут, что у нас в приходах царствует мир». Было предложено во избежание анархии в приходской жизни усилить церковную дисциплину и издать общие для всех приходов правила, выработать «нормальный устав» (КЕВ 2, 1491-1492).

Реализация вышеуказанного во многом зависела от финансовых средств. К сожалению, тех денег, что выделял Св. Синод на преобразования не хватало. Поэтому необходимо было изыскать средства самим. Владыка подчеркнул: **«Наша цель – возвращение униатов, а задача – самостоятельное существование без помощи извне»**. Архиепископ Платон предложил свой проект материального обеспечения миссии: «Обложив известным взносом каждого члена прихода, можно собрать ежегодно 150 000 долларов». Этой суммы, по словам владыки, было достаточно, чтобы выплачивать жалование священникам и псаломщикам, оставались суммы на содержание, постройку и ремонт церквей, домов, страхование их, семинарию, приют, богодельню (КЕВ 2, 1492-1493). Он предложил внести особые правила для этих точно определенных взносов или внести раздел в «Нормальный устав». Предлагалось, чтобы «за аккуратным взиманием и платежом взносов должны были следить сами пасторы» (КЕВ 2, 1494).

Позже архиепископ, вложивши свои средства, при некоторой поддержке со стороны духовенства и консульства приобрел здание для Русского эмигрантского дома. Дому приходилось трудно из-за недостатка финансирования. Оно состояло из личных денег архиепископа, ежегодного дара императора Николая II в размере 2 500 долларов и небольших средств из консульства (КЕВ 3, 1516). Позже Св. Синод внес в Государственную Думу предложение о финансировании за счет казны Русского эмигрантского Дома в размере 8 тыс. руб. ежегодно. Бюджетная комиссия Думы, поняв важность данного проекта, осуществлявшегося архиепископом Платоном, приняла решение о финансировании в большем размере – 15 тыс. руб. (КЕВ 3, 1518-1519).

Русское эмигрантское общество (полное название – Русское православно-христианское эмигрантское общество в Северной Америке) и «Русский эмигрантский дом» были открыты 1 декабря 1908 г. Заведовавший последним священник Игнатий Лахно подсчитал, что за первые шесть лет существования через него прошло более 100 тыс. русских эмигрантов. По словам Лахно, «100 тысяч спасено от эксплуатации различными проходимцами-агентами. Почти всем 100 тысячам дана работа, следовательно, они спасены от голода в чужой стране». Причем «все русские эмигранты – сплошная гольтьба, не имеют чем платить, так что деньги, потраченные на них, не возвращаются». В эмигрантском доме этого и не требовали, как и предъявления паспортов, не интересовались политическими и религиозными убеждениями. Достаточно было прийти и сказать, что русский (на принадлежность к православию тоже не обращали внимания) (КЕВ 3, 1517).

В «Русском доме» нуждавшиеся находили первый приют, пока не разыскивали своих земляков или родных, к которым приехали, или не устраивались на работу. Кроме эмигрантов из России, приют там находило немало русинов-униатов, прибывших из Австро-Венгрии (КЕВ 3, 1518).

Осуществил архиепископ Платон и «внешние меры». Из-за недостатка средств миссионерские съезды собирались редко, вместо их стали собирать вече. Перед началом создавался комитет, в который входили православные и симпатизировавшие им униаты, затем арендовался зал, давалось объявление в газетах, приглашались выступавшие из православных священников и мирян, приглашали на диспут о вере и униатского священника. На собрании выяснялась «истина православия и ложь унии». На вече охотно приходили русины-униаты. Обыкновенно мероприятия заканчивалось «внесением резолюций», т.е. решений навсегда порвать с унией и Римом и воссоединиться с православной церковью (если вече созывалось специально для униатов) или протестом «против насильственного удержания русинов в унии или против очернения чести о. Наумовича и проч.». Недостаток средств на разъезды организаторов вечера и ораторов мешал делать эти мероприятия чаще и во всех концах Америки (КЕВ 3, 1519-1521).

Наряду с вече для оживления религиозной жизни в приходах проводились торжественные архиерейские служения, которые нередко посещали и униаты (КЕВ 3, 1521).

Руководство епархией понимало, что, помимо вечевых собраний и архиерейских служений, важную роль играло печатное слово. Униаты выпускали большое количество журналов, враждебных православию. Это «Душепастырь», «Свобода», «Гайдамаки», «Хлопский параграф», «Союз», юмористический «Шершень», «Мета», «Правда». Также католические организации, прежде всего иезуиты, распространяли много брошюр, призванных дискредитировать православие. Этой пропаганде сначала противостояли еженедельная газета «Свет», основанная в 1895 г., и журнал «Американский православный вестник», выпускавшийся с 1895 г. Владыка основал в декабре 1913 г. журнал «Ревнитель православия» - орган созданного Общества ревнителей православия в Америке (КЕВ 3, 1523).

Миссионерские обязанности владыка возложил и на Свято-Тихоновский монастырь. В связи с усилением деятельности миссии, было обращено внимание на подготовку своих кадров. В связи с тем, что не хватало количества священников и миссионеров, прибывавших из России, архиепископ решил повысить качество обучения в местной семинарии. Ранее она находилась в неопределенном состоянии: были предложения ее закрыть из-за нехватки финансовых средств. Платон решил не только сохранить ее, но и расширить ее, улучшить учебный процесс. В результате семинария получила свой участок земли около Нью-Йорка, свое здание и свой храм. При ней была создана библиотека, которая насчитывала более 6 000 книг. Все это удалось сделать без помощи Св. Синода. Причем «практическая подготовка семинаристов к миссионерству и пастырству выгодно отличают американскую семинарию от большинства русских». Владыка любил свое детище, «следил за ее жизнью, успехами, радовался росту». Уезжая, он возбудил ходатайство перед Св. Синодом о уравнении ее в правах с русскими семинариями и принятии на содержание Св. Синода (КЕВ 3, 1524-1524).

Все указанные владыкой шаги привели к оживлению приходской жизни, началу массового перехода униатов в православие и увеличению на 100 православных приходов. Во всех приходах был введен «Новый устав», целью которого было свести приходскую жизнь строгому единству и дать приходам спокойно развиваться (КЕВ 3, 1525). «Нормальный устав» был довольно демократичным. Он позволял прихожанам принимать участие в управлении приходами. На приходской совет возлагалось «ограждение православных приходов от проникающих в приход противорелигиозных и сектантских учений», «принятие общих мер к утверждению и возвышению нравственной жизни прихожан», «выработка местных приемов по борьбе с унией». Каждый прихожанин, согласно уставу, являлся миссионером, борцом за свою веру, блюстителем ее чистоты. В обязанности каждого входила работа об удовлетворении нужд прихода. Приходское хозяйство велось при полном контроле прихожан. Все церковные суммы передавались в руки избранного прихожанами кассира, который производил расходы лишь с разрешения церковного комитета и отчитывался контрольной комиссии. Действия церковного совета контролировались всеми прихожанами на годичных и полугодичных собраниях. В уставе были предусмотрены меры против вмешательства в церковные дела «боссов». Были четко определены права и обязанности причта и прихожан, их взаимоотношения (КЕВ 4, 1547-1548).

Православная миссия и владыка Платон невольно подкупали к себе галичан, как униатов, так и православных, своими благородными действиями, не основанными на получении или ожидании каких-либо выгод, а, напротив, требовавшими от них самих материальных затрат.

Галичан владыка воспринимал как русских, которые по воле судьбы и крупной исторической ошибки России очутились не «в русском море», и не делал отличия между ними и русскими из России. Когда в 1910 г. в Америке собирались средства на поддержку просветительского общества им. М. Качковского, владыка не только пожертвовал крупную сумму, но и призвал к жертвованиям подчиненное ему духовенство. Когда пришло известие о неурожае в Галиции, он снова не только внес пожертвование, но и обратился к пастве с просьбой помочь несчастным (КЕВ 4, 1551).

Газета «Свет» писала: «Архиепископ Платон не узнает границ политических русского народа, и он узнает одну Русь и один русский народ, и для того он подает помощь там, где потреба, до Галичины, Буковины, Угорщины и т.д.» (КЕВ 4, 1552).

Владыка не оставался равнодушным и к притеснениям галичан на их родине. Он «с глубокой болью сердечной», как «и всякий русский», следил за Вторым Мармарош-Сиготским и Львовским процессами и выступил с протестом против них (КЕВ 4: 1553).

4. Заключение

С 1891 г. до начала Первой мировой войны с Русской православной церковью в Америке воссоединилось около 120 униатских русинских приходов, и к 1918 г. Североамериканская епархия располагала четырьмя викариатствами: Аляскинским, Бруклинским, Питтсбургским и Канадским; у нее было три миссии (Албанская, Сирийская, Сербская), 271 храм, 51 часовню, 31 благочиние, 257 священнослужителей, около 60 братств; имела Свято-Тихоновский монастырь в Саут-Канаане, сиротский приют при монастыре, духовную семинарию, церковные школы; насчитывала до 300 тысяч верующих. Также имелись свои печатные органы. Официальным органом считался первый периодический православный журнал «Американский православный вестник», кроме него выходила православная народная газета «Свет» (Скурат, 1994, 271-272).

После революции судьба вновь связала владыку с Северной Америкой. В 1920 г. он, утвержденный в 1918 г. митрополитом Херсонским и Одесским, эмигрировал в США, куда приехал весной 1921 г. В 1922 г. патриарх Тихон назначил митрополита Платона временно управляющим Североамериканской епархией. После победы в России советской власти связь епархии с патриархией была затруднена, прекратилась финансовая помощь, углубились раздоры на национальной почве. Усугубляло положение возникновение в России обновленческого раскола, создавшее угрозу отчуждения имущества Североамериканской церкви. В ноябре 1922 г. на III Всеамериканском соборе митрополит Платон был избран на Североамериканскую кафедру, его избрание было утверждено патриархом Тихоном. Владыка Платон продолжал в своих публичных выступлениях критиковать советскую власть, что создало конфликтную ситуацию с патриархией. В январе 1924 г. патриарх Тихон и Св. Синод уволили митрополита от управления Алеутской и Североамериканской епархией. Собранный в связи с этим конфликтом в апреле 1924 г. в Детройте IV Всеамериканский собор объявил Алеутскую и Североамериканскую епархию временно самоуправляющейся и назначил управлять ее митрополита Платона.

Нежелание митрополита Платона выполнять решение патриарха и Св. Синода привело к его повторному отстранению от управления епархией. Решением РПЦ от 22 ноября 1933 г. правящим архиереем с титулом Алеутского и Североамериканского в звании экзарха Московской патриархии в Америке был назначен архиепископ Вениамин (Григорьев, Буевский, 2001, 15-16).

Однако, как отмечал архиепископ Виталий (Максименко) (1873–1960), в 1934 г. возведенный в сан архиепископа Североамериканского и Канадского, у «платоновцев» оставалось «до 200 организованных приходов, кадры старого духовенства, школы, братства, приспособленность к условиям американской жизни» (Максименко, 33).

Литература

Акимов, Минкова, 2016 – Акимов Ю.Г., Минкова К.В. Особенности формирования русинской диаспоры в США в конце XIX в. // Русин. 2016. № 1 (43). С. 128-144. DOI: 10.17223/18572685/43/9

Гарусова, 2016 – Гарусова О.А. Платоновский приют. К истории благотворительности в Бессарабии в годы Первой мировой войны. // Русин. 2016. № 3 (45). С. 232-246. DOI: 10.17223/18572685/45/16

Голостенов, 1993 – Голостенов М.Е. Платон (Рождественский Порфирий Федорович) // Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. С. 251-252.

Григорьев, Буевский, 2001 – Григорьев Дмитрий, прот., Буевский А.С. Алеутская и Североамериканская епархия // Православная энциклопедия. Т. 2 (Ал-Ан). М.: Православная энциклопедия, 2001. С. 14-16.

КЕВ, 1 – Леонтовский В. Беседа высокопреосвященного Платона, архиепископа Кишиневского и Хотинского в присутствии высокопреосвященного Флавиана, митрополита Киевского и Галицкого // Кишиневские епархиальные ведомости (далее – КЕВ). Отдел неофициальный. № 36. 1914. 7 сентября. С. 1431-1441.

КЕВ, 2 – Попович П. Страничка из жизни Североамериканской Православной Руси // КЕВ. Отдел неофициальный. № 37. 1914. 14 сентября. С. 1471-1497.

КЕВ, 3 – Попович П. Страничка из жизни Североамериканской Православной Руси. Продолжение // КЕВ. Отдел неофициальный. № 38. 1914. 21 сентября. С. 1511-1526.

КЕВ, 4 – Попович П. Страничка из жизни Североамериканской Православной Руси. Продолжение. // КЕВ. Отдел неофициальный. № 39. 1914. 28 сентября. С. 1559-1557.

КЕВ, 5 – Курдиновский В. Наша Русь в Америке. Речь высокопреосвященного Платона, сказанная в г. Кишиневе в Серафимовском епархиальном доме 28 ноября 1914 г. // КЕВ. Отдел неофициальный. № 51-51. 1914. 21 и 28 декабря. С. 1959-1971.

Коханик, 1970 – Петр Коханик, протопресвитер. Начало истории Американской Руси // Прикарпатская Русь под владением Австрии. Trumbull, Connecticut, 1970. С. 467-536.

Максименко – Виталий (Максименко), архиепископ. Мотивы моей жизни. 3-е изд., доп. Holy Trinity Monastery, Jordanville, NY, б.г. 204 с.

Мень, 2002 – Мень А. Библиологический словарь. В 3 т. Т. 2. М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. 558 с.

Скурат, 1994 – *Скурат К.Е.* История поместных православных церквей. В 2 т. М.: Русские огни, 1994. 318 с.

Содоль, 2014 – *Содоль В.А.* Благотворительная деятельность духовенства Кишиневской епархии на начальном этапе Первой мировой войны (по материалам «Кишиневских епархиальных ведомостей») // *Русин.* 2014. № 4 (38). 2014. С. 30-46.

Содоль, 2016 – *Содоль В.А.* Благотворительная деятельность духовенства Кишиневской епархии в 1915–1916 гг. (По материалам «Кишиневских епархиальных ведомостей»). // *Русин.* 2016. № 2 (44). 2016. С. 111-135. DOI: 10.17223/18572685/44/8

Суляк, 2015 – *Суляк С.Г.* Русины Бессарабии в XIX – начале XX в.: к проблеме численности // *Русин.* 2015. № 1 (39). С. 95-115. DOI 10.17223/18572685/39/7

References

Akimov, Minkova, 2016 – *Akimov Ju.G., Minkova K.V.* Osobnosti formirovaniya rusinskoj diaspory v SShA v konce XIX v. [Specificity of formation of Rusyn diaspora in the United States in the late XIX-th century]. *Rusin.* 2016. № 1 (43). S. 128-144. DOI: 10.17223/18572685/43/9

Garusova, 2016 – *Garusova O.A.* Platonovskij prijut. K istorii blagotvoritel'nosti v Bessarabii v gody Pervoj mirovoj vojny [The orphanage of Platon. On the charity in Bessarabia during WWI]. *Rusin.* 2016. № 3 (45). S. 232-246. DOI: 10.17223/18572685/45/16

Golostenov, 1993 – *Golostenov M.E.* Platon [Rozhdestvenskij Porfirij Fedorovich] // *Politicheskie dejateli Rossii 1917: Biograficheskij slovar'.* M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1993. S. 251-252.

Grigor'ev, Buevskij, 2001 – Grigor'ev Dmitrij, prot., Buevskij A.S. Aleutskaja i Severoamerikanskaja eparhija [The Aleutian and North American Diocese]. *Pravoslavnaja jenciklopedija.* T. 2 (Al-An). M.: Pravoslavnaja jenciklopedija, 2001. S. 14-16.

KEV, 1 – *Leontovskij V.* Beseda Vysokopreosvjashhennogo Platona, arhipiskopa Kishinevskogo i Hotinskogo v prisutstvii Vysokopreosvjashhennogo Flaviana, mitropolita Kievskogo i Galickogo [Lecture Delivered by His Eminence Platon, Archbishop of Chişinău and Khotin in the Presence of His Eminence Flavian, Metropolitan of Kiev-Halych]. // *Kishinevskie eparhial'nye vedomosti (dalee – KEV).* Otdel neoficial'nyj. № 36. 1914. 7 sentjabrja. S. 1431-1441.

KEV, 2 – *Popovich P.* Stranichka iz zhizni Severoamerikanskoj Pravoslavnoj Rusi [A Page in the Life of North American Orthodox Rus']. // *KEV.* Otdel neoficial'nyj. № 37. 1914. 14 sentjabrja. S. 1471-1497.

KEV, 3 – *Popovich P.* Stranichka iz zhizni Severoamerikanskoj Pravoslavnoj Rusi. Prodolzhenie [Page of the life of the North American Orthodox Rus']. // *KEV.* Otdel neoficial'nyj. № 38. 1914. 21 sentjabrja. S. 1511-1526.

KEV, 4 – *Popovich P.* Stranichka iz zhizni Severoamerikanskoj Pravoslavnoj Rusi. Prodolzhenie [Page of the life of the North American Orthodox Rus']. // *KEV.* Otdel neoficial'nyj. № 39. 1914. 28 sentjabrja. S. 1559-1557.

KEV, 5 – *Kurdivovskij V.* Nasha Rus' v Amerike. Rech' Vysokopreosvjashhennogo Platona, skazannaja v g. Kishineve v Serafimovskom eparhial'nom dome 28 nojabrja 1914 g. [Speech Delivered by His Eminence Platon at the Chişinău Serafimovsky Diocesan House on November 28, 1914]. // *KEV.* Otdel neoficial'nyj. № 51-51. 1914. 21 i 28 dekabrja. S. 1959-1971.

Kohanik, 1970 – Petr Kohanik, protopresviter. Nachalo istorii Amerikanskoj Rusi [The history of the American Rus']. // *Prikarpatskaja Rus' pod vladeniem Avstrii.* Trumbull, Connecticut, 1970. S. 467-536.

Maksimenko – Vitalij (Maksimenko), arhipiskop. Motiv moyej zhizni [The motives of my life]. 3-e izd., dop. Holy Trinity Monastery, Jordanville, NY, b.g.. 204 s.

Men', 2002 – *Men' A.* Bibliologicheskij slovar' [Bibliographical dictionary]. V 3-h t. T. 2. M.: Fond imeni Aleksandra Menia, 2002. 558 s.

Skurat, 1994 – *Skurat K.E.* Istorija Pomestnyh Pravoslavnyh Cerkvej [The History of the Local Orthodox Churches]. V 2 t. T. 2. M.: Russkie ogni, 1994. 318 s.

Sodol', 2014 – *Sodol' V.A.* Blagotvoritel'naja dejatel'nost' duhovenstva Kishinevskoj eparhii na nachal'nom jetape Pervoj mirovoj vojny (po materialam «Kishinevskih eparhial'nyh vedomostej») [Philantropical activities of clergy of the Archdiocese of Kishinev at the beginning of the WWI (on the "Kishinev Diocesan Gazette")]. *Rusin.* 2014. № 4 (38). 2014. S. 30-46.

Sodol', 2016 – *Sodol' V.A.* Blagotvoritel'naja dejatel'nost' duhovenstva Kishinevskoj eparhii v 1915-1916 gg. (Po materialam «Kishinevskih eparhial'nyh vedomostej») [Philanthropic activities of the clergy of the Kishinev Diocese in 1915–1916 (according to material in the “Kishinev Diocesan Gazette”)]. *Rusin.* 2016. № 2 (44). 2016. S. 111-135. DOI: 10.17223/18572685/44/8

Sulyak, 2015 – *Sulyak S.G.* Rusiny Bessarabii v XIX - nachale XX v.: k probleme chislenosti [The Rusins of Bessarabia in the 19th – beginning of the 20th Centuries: the Question of Numbers]. *Rusin.* 2015. № 1 (39). S. 95-115. DOI 10.17223/18572685/39/7

УДК 94(47)20

«Кишиневские епархиальные ведомости» как источник по истории Североамериканской РусиСергей Георгиевич Суляк ^{a, b, *}, Владимир Владимирович Казаков ^b^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация^b Томский государственный университет, Российская Федерация

Аннотации. В статье анализируются материалы по истории Североамериканской Руси, опубликованный в журнале «Кишиневские епархиальные ведомости» в 1914 г. Публикации связаны с именем владыки Платона (Рождественского), который был архиепископом Кишиневским и Хотинским в 1914–1915 гг. До этого он управлял Алеутской и Североамериканской епархией, в которой Русская православная церковь осуществляла каноническую власть среди православных различных национальностей.

На страницах официального органа Кишиневской епархии приводится ряд интересных сведений по истории православия в Америке. Много места уделено русинам, эмигрировавшим в США и Канаду из Австро-Венгрии. Архиепископ Платон с симпатией описывает русских жителей Галицкой Руси, составлявших большинство его паствы.

Своей главной задачей владыка считал возвращение униатов в лоно православной церкви. Многочисленные миссионерские съезды, вече и другая разъяснительная работа, проводившиеся миссией по всей территории Северной Америки, способствовали массовому переходу русских галичан (русинов) в православие. Принятый «Новый устав» позволил упорядочить приходскую жизнь. Сыграли свою роль в укреплении православия и созданные владыкой издания: газета «Русский эмигрант» (1912) и журнал «Ревнитель православия» (1913). Учрежденные при поддержке владыки Русское эмигрантское общество и «Русский эмигрантский дом» (1908 г.) смогли оказать помощь более чем 100 тыс. русским эмигрантам из России и русинам из Галиции, Буковины и Подкарпатской Руси.

Предпринятые владыкой действия привели к увеличению православных приходов, тем самым укрепив позиции Русской православной церкви в Северной Америке.

Ключевые слова: Северная Америка, США, Кишиневские епархиальные ведомости, архиепископ Платон (Рождественский), диаспора, русские, русины, униаты, православие.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sergei_suleak@rambler.ru (С.Г. Суляк),
prorektorsv@mail.ru (В.В. Казаков)